

Б. Д. Хусаинов ^{а)}, А. Г. Шеломенцев ^{б)}, С. В. Дорошенко ^{б)}

^{а)} Институт экономики Минобразования Республики Казахстан

^{б)} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

В статье представлены результаты исследования, целью которого являлись обоснование и оценка факторов экономического роста региональных интеграционных образований и национальных экономик образующих их стран. В качестве таких факторов выделены внешняя торговля, взаимный торговый оборот и внутренний спрос. Новизна применяемой авторами методологии заключается в том, что в отличие от традиционного метода оценки факторов роста интеграционных образований и их участников, основанного на сопоставлении двух составляющих — внешнего и внутреннего спроса, внешний спрос дезагрегирован на две составляющие: первая — чистый экспорт (разница между экспортом и импортом, являющаяся компонентом совокупного спроса) товаров внутри интеграционного образования, то есть чистый экспорт взаимной торговли; вторая — чистый экспорт внешней торговли товарами за пределы интеграционного объединения. Объектом исследования выступили семь наиболее известных региональных интеграционных образований, возникших в разное время и находящихся на разных стадиях развития — Европейский союз, Северо-Американская зона свободной торговли, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Южно-Американский общий рынок, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, а также стран — членов евразийской интеграции — Таможенный союз и Единое экономическое пространство, трансформировавшиеся с 1 января 2015 г. в Евразийский экономический союз. В заключение делается вывод, что интеграция развивается успешно только в условиях подъема национальных экономик стран-участников. Кризисным экономикам приходится в большей степени заниматься внутренними проблемами, нежели решать интеграционные вопросы.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, интеграционные объединения, экономический рост, внешний и внутренний спрос, чистый экспорт взаимной и внешней торговли

Введение

В современном мире соотношение глобализации и региональной интеграции становится весьма актуальной проблемой. Глобализация, представляющая собой многообразный процесс развития мировой экономики, выступает катализатором новых интеграционных блоков и союзов. При этом региональная интеграция — сложное явление, в значительной мере зависящее от особенностей ее участников, где не существует универсальных правил, формирующих политику, опирающуюся на международные соглашения.

Противоречивый характер взаимодействия процессов глобализации и интеграции свидетельствует, что создание интеграционных образований, с одной стороны, является естественной реакцией на негативные последствия глобализации, заметно усиливающиеся в условиях нестабильности мировой экономической

системы, с другой — проявлением доминирующей тенденции формирования институтов глобального партнерства.

Кроме того, история развития государств Западной Европы наглядно свидетельствует о том, что интеграция обеспечивает повышение конкурентоспособности национальных экономик. При этом создание интеграционных образований для развивающихся стран обеспечивает сохранение их суверенитета в противостоянии крупнейшим транснациональным и национальным экономическим структурам (более подробно см. [12, 14-19; с. 80-109]). Таким образом, неоспоримым является тот факт, что формы экономической интеграции являются своеобразным средством разрешения противоречий глобализации на фоне острейшей борьбы за мировые рынки, источники сырьевых и энергетических ресурсов, новые технологии, инвестиции и т. д.

Общеизвестно, что на рубеже 80–90-х гг. XX в. процесс глобализации вызвал два взаимосвязанных между собой явления: упадок роли государства-нации и одновременно воз-

¹ © Хусаинов Б. Д., Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В. Текст. 2015.

никновение региональных объединений (блоков). Фактически весь мир сегодня — это совокупность региональных блоков. В Западной Европе, Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, постсоветском пространстве и Африке действуют крупные региональные объединения, связанные общими экономическими и геополитическими интересами. Цели и причины создания их были разные, но на фоне глобализации мировой экономики все они направлены на отстаивание национальных интересов группы объединяемых ими государств. И в этом их сила, несопоставимая с возможностями отдельно взятой страны.

В контексте этого процветание государства, его роль и место в определенной мере зависят от способности участвовать и эффективно взаимодействовать в интеграционных образованиях, одновременно отстаивая национальные интересы, что является весьма нетривиальной задачей.

В контексте сказанного важное значение имеет оценка факторов экономического роста интеграционных образований и национальных экономик стран-участников. Имеется достаточно широкий круг исследований, направленных на выявление эффектов от участия конкретных стран в межгосударственных объединениях. Однако практически нет работ, содержащих оценку значимости таких факторов, как внешняя и взаимная торговля и внутренний спрос, для экономического роста, чему и посвящено проведенное авторами исследование.

Методология исследования и информационная база

Экономический рост — актуальнейшая проблема экономической теории и практики, которой уделяется постоянное внимание. Об этом свидетельствуют многочисленные зарубежные исследования, в том числе знаменитая кембриджская дискуссия по теории капитала, в действительности охватившая более широкий круг вопросов как в методологического, так и прикладного — экономико-математического характера. Эта дискуссия, «начавшись в 1950-е годы и продолжаясь в течение четверти века, вовлекла в свою орбиту множество ученых-экономистов, включая „звезд“ первой величины, и далеко вышла за пределы обсуждения одной, хотя и центральной проблемы капитала» [12, с. 29]. Не вдаваясь в подробности дискуссии (это выходит за рамки настоящего исследования), отметим, что она велась двумя группами ученых — английским Кембриджем, пред-

ставленным работами Дж. Робинсона, Д. Чампернауна, П. Сраффы, Н. Калдора, Дж. Харкорта, Л. Пасинетти и рядом других теоретиков, а также американским Кембриджем, в лице нобелевских лауреатов П. Самуэльсона, Р. Солоу, Ф. Модильяни, Дж. Стиглица и других ученых.

Кроме того, особую значимость имеет объяснение причин роста реального выпуска в долгосрочном периоде, анализ его различных сценариев, выявление ключевых факторов, влияющих на рост. Решение этих задач позволяет обосновать причины межстрановых различий в уровне жизни и определить пути их ликвидации. С хронологической точки зрения отсчет современных теорий роста идет от работы Ф. Рамсея [22], которая, по словам Р. Барро, «на несколько десятилетий опередила время» [19, с. 10]. Рассмотрение Ф. Рамсеем проблемы ин-тертемпоральной оптимизации домохозяйств с течением времени дало импульс не только теории экономического роста, но и теории циклов деловой активности, потребления и цен. Вместе с тем, наиболее законченный вид неоклассическая модель экономического роста обрела в работах Р. Солоу [9, 23, 24] и Т. Свана [25] (в дальнейшем — модель Солоу). При этом значительная часть современных теорий роста направлена на эндогенизацию экзогенно задаваемых в модели Солоу детерминант экономического роста, они представляют собой одно из самых перспективных направлений экономической науки. Следует отметить, что российские исследователи основной упор делают на изучении роли фактора технического прогресса, о чем наглядно свидетельствует появление целого ряда концепций долгосрочного экономического развития и прогнозирования, развиваемых в России. Они основаны на разных теоретических постулатах: во-первых, это разработанная еще в 1980-х гг. методология многофакторного анализа динамики научно-технического прогресса (НТП) как долгосрочного развития уровня общественной технологии (Д. С. Львов [6]); во-вторых, предложенная последовательность этапов НТП (А. А. Анчишкин [1, с. 167-216]); в-третьих, концепция технологических укладов (С. Ю. Глазьев [3, 4]); в-четвертых, положения эволюционной экономической теории [5, 7, 17].

Однако на данном этапе исследования оценка вклада факторов экономического роста, как правило, проводится без применения сложного экономико-математического инструментария. Так, традиционно оценка влияния факторов на экономический рост осущест-

вляется на основе сопоставления внешнего и внутреннего спроса¹.

Новизна нашей методологии заключается в том, что в отличие от общепринятого метода оценки факторов роста интеграционных образований, а также их участников, внешний спрос дезагрегирован на две составляющие:

а) чистый экспорт (разница между экспортом и импортом, являющаяся компонентом совокупного спроса) товаров внутри интеграционного образования, то есть чистый экспорт взаимной торговли;

б) чистый экспорт внешней торговли товарами за пределы интеграционного образования.

Таким образом, была проведена оценка вклада этих двух факторов в экономический рост семи интеграционных образований, включая Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ТС/ЕЭП), а также стран-членов. Для этого был использован метод, суть которого изложена в [26, с. 74]. Вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли (за вычетом взаимной торговли) в реальный валовой внутренний продукт (ВВП) рассчитывается как средняя величина изменений в реальных объемах чистого экспорта взаимной и внешней торговли за определенный период времени, деленная на величину реального ВВП в начальный год этого периода. Вклад внутреннего спроса в темп роста реального ВВП рассчитывается как разница между среднегодовой величиной роста реального ВВП и вкладом реального чистого экспорта.

Для корректности компаративного анализа, проведенного за период 2002–2013 гг., значения всех показателей были переведены в сопоставимые цены 2005 г. в долларовом эквиваленте. Причем чистый экспорт товаров интеграционных образований переведен в сопоставимый вид с учетом индексов покупательной способности по экспорту (*purchasing power indices of exports*). Кроме того, все показатели, использованные в данном исследовании, взяты из одного источника: UNCTAD statistics database — статистической базы данных Конференции ООН по торговле и развитию (см. www.unctad.org)².

¹ Внешний спрос — спрос со стороны внешних рынков, то есть внешняя торговля; внутренний спрос включает в себя потребление частного и общественного сектора и валовые капиталовложения.

² Указанная база данных формируется на основе следующих источников: Sources: UNCTAD secretariat calculations, based on UN DESA Statistics Division, Yearbook of International Trade Statistics; UN DESA Statistics Division, Monthly Bulletin

Сравнительный анализ развития интеграционных образований

В настоящее время в мире существует более 200 интеграционных образований. Они имеют различную силу экономических связей, а также отличаются уровнями интеграции рынков капитала, товаров, услуг и трудовых ресурсов. При этом многие страны одновременно являются членами нескольких региональных международных организаций. По общему признанию, наиболее известными интеграционными образованиями являются Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР). К их числу также следует отнести Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ТС/ЕЭП), которое с 1 января 2015 г. трансформировалось в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Эти региональные интеграционные образования возникли в разное время и находятся на различных стадиях своего развития.

Совершенно очевидно, что ЕС на сегодня является наиболее успешной и продвинутой формой регионализма, что выражается в укреплении внутренних связей не только в сфере экономики, но и институтов, и политики. Однако в последние годы в деятельности ЕС существует ряд серьезных проблем и не все инициативы были эффективными. Достаточно отметить неудачу с Лиссабонской стратегией развития ЕС на 2000–2010 гг., которая, помимо других целей, «предусматривала технологический прорыв стран Евросоюза на мировой арене, стремление превратить его в самое конкурентоспособное и динамичное, «основанное на знаниях, экономическое пространство в мире». Однако этого не произошло. В то же время современные проблемы, в частности кризис, общеизвестны и будет излишним их перечисление [см. 2, 13, 18].

Примечательно, что на азиатском и европейском пространствах возникновению интеграционных образований предшествуют кризисные или шоковые явления в системе международных экономических отноше-

of Statistics; UN DESA Statistics Division, UN COMTRADE; IMF, International Financial Statistics; IMF, Direction of Trade Statistics; IMF, Balance of Payments Statistics; WTO, Statistics Database; Eurostat, Comext; World Bank, World Development Indicators; OECD, OECD.Stat Extracts; OPEC, Annual Statistical Bulletin; Economist Intelligence Unit, Country Data; regional and national sources.

Таблица 1

Региональные интеграционные объединения в цифрах, 2013 г.

Показатель	Региональные интеграционные объединения				
	ЕС (28)*	МЕРКОСУР (6)	НАФТА (3)	АСЕАН (10)	ТС/ЕЭП (3)
Население, млн чел.	501 701	293 094	481 360	617 660	168 632
ВВП, в постоянных ценах 2005 г., млрд долл.	14 628,2	1 701,3	16 944,5	1 393,0	798,4
ВВП на душу населения, в постоянных долл., 2005 г.	28 587	5 805	35 201	2 255	5 886
Открытость внешней торговли по экспорту товаров, %	33,5	13,9	12,2	52,8	38,2
Открытость внешней торговли по импорту товаров, %	32,9	12,3	15,7	48,0	32,2

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD statistics database (www.unctad.org).

* в скобках указано количество стран, входящих в региональное объединение по состоянию на 2013 г.

ний. Так, воплощение идеи о создании единой Европы началось после Второй мировой войны. Окончание холодной войны конце 80-х гг. XX в. способствовало появлению Форума АТЭС и Регионального форума АСЕАН. Распад Советского союза в 1991 г. привел к образованию СНГ. После азиатского и российского финансового кризиса 1998 г. было создано Евразийское экономическое сообщество. Грузино-Южноосетинский вооруженный конфликт в августе 2008 г. ускорил создание ТС Белоруссии, Казахстана и России. Формирование ЕЭП также шло ускоренными темпами после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Приведенные исторические факты в их хронологической последовательности отнюдь не означают, что эти объединения возникли случайно. Напротив, практически во всех случаях, начиная от создания основ единой Европы до образования ТС Белоруссии, Казахстана и России, интеграционные процессы начинались гораздо раньше, о чем свидетельствуют соответствующие события. Формирование региональных интеграционных образований отнюдь не имеет прямой зависимости от отмеченных кризисами и шоковых явлений, но существование косвенных причинно-следственных связей между ними представляется несомненным [см. 8, 11, 14, 15].

Безусловно, сравнивать интеграционные образования сложно ввиду сильно отличающихся масштабов их экономик, значительных различий и асимметрий в уровнях развития стран, входящих в них. Тем не менее, думается, что проведение компаративного анализа ключевых макроэкономических параметров интеграционных образований позволяет выявить основные тенденции их развития в глобальной экономике, а также понять, насколько интеграция способствует наращиванию торговли

и экономическому росту, в особенности образующий их национальных экономик.

Среди пяти выбранных региональных образований (табл. 1) самым представительным по численности населения является АСЕАН, где проживает 8,6 % от всего населения планеты. Здесь формируется порядка 2,5 % мирового валового продукта (в постоянных ценах 2005 г.).

В ЕС-28, где проживает 7,3 % всего населения планеты, в 2013 г. произведено 27,1 % мирового валового продукта (МВП). Примечательно, что в 1990 г. 27 стран, ныне входящих в состав ЕС, производили треть (33,1 %) мирового валового продукта. ЕС юридически был закреплен Маастрихтским договором в 1992 г., но и тогда доля ЕС, куда входило 15 стран, в МВП (в постоянных долл. 2005 г.) была ненамного меньше нынешнего показателя. На первый взгляд, это выглядит парадоксально: количество членов ЕС увеличилось более чем вдвое, а доля в мировом производстве сократилась. В действительности все легко объяснимо: за прошедшие двадцать лет значительная доля формирования МВП переместилась в развивающиеся страны, доля которых за этот период возросла более чем в полтора раза — с 17,3 % до 30,2 %.

По масштабам экономики лидирующие позиции среди пяти региональных объединений, естественно, принадлежат НАФТА, где формируется 30,2 % МВП (в 1990 г. — 29,8 %) и проживает 6,7 % населения планеты. За последнюю почти четверть века МЕРКОСУР, которое в его нынешнем составе из шести стран (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай) было сформировано в 1990 г., увеличило свою долю в МВП с 2,4 до 3,0 %. При этом по численности населения среди пяти рассматриваемых региональных образований оно является самым малочисленным (4,0 % населения планеты). Наибольшее среднее значе-

ние валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения приходится на страны, входящие в НАФТА. За ними следует ЕС-28, ТС/ЕЭП, МЕРКОСУР и АСЕАН.

Оценка вклада факторов экономического роста региональных образований

Прежде всего, позволим себе ремарку относительно влияния внешней торговли на экономический рост.

Внешняя торговля, как правило, стимулирует экономический рост, в конечном итоге способствует росту общественного благосостояния и, как следствие, ведет к сокращению бедности. В экономических исследованиях (см., например, [17]) доказано, что теоретически влияние торговли на рост благосостояния должно быть положительно при условии отсутствия провалов рынка и искажений, вызванных экономической политикой. Если же провалы и искажения имеют место, то влияние торговли на экономический рост может быть как позитивным, так и негативным. Несмотря на то, что в экономических исследованиях накоплен эмпирический опыт построения моделей, содержательный обзор которых представлен в [18, 19], существуют определенные концептуальные и технические сложности, препятствующие установлению связи между торговлей и экономическим ростом. В известной мере это обусловлено тем, что существуют исключения из общих правил [21].

Во-первых, участие во внешней торговле связано с определенными издержками. В частности, оно делает страну уязвимой от конъюнктуры мировых рынков и от воздействия протекционистских мер, предпринимаемых торговыми партнерами. Причем такая уязвимость проявляется особенно остро, когда экспорт и (или) импорт страны носит преимущественно сырьевой характер, так как цены на сырьевые товары более изменчивы, чем на продукцию обрабатывающей промышленности. Яркий пример — экономика Казахстана, России, а также ряда латиноамериканских государств, в том числе входящих в МЕРКОСУР.

Во-вторых, в случае провалов рынка или искажений, вызванных экономической политикой, торговля может оказать отрицательное влияние на экономический рост, в конечном счете сказываясь на общественном благосостоянии. К примеру, если торговля между двумя экономиками порождена искусственной специализацией и ведется без надлежащего учета сравнительных преимуществ этих стран, то это может привести к замедле-

нию экономического роста в обеих странах. Нежелательным также является наращивание объемов экспорта за счет снижения экспортных цен, что может привести к «обедняющему росту», при котором расширение производства сопровождается снижением общественного благосостояния. Показательным примером является экспорт из бывших союзных республик, например, экспорт меди из Казахстана, торговля которой осуществлялась из так называемого Центра, то есть общесоюзным министерством цветной металлургии. В частности, медь, на которую в 1990 г. приходилось четверть экспортного потенциала республики (из 3,2 млрд долл.) вывозилась по внутренним очень низким ценам, а продавалась за рубежом по мировым ценам, которые были существенно выше внутренних. В результате экспорт казахстанской меди не оказывал положительного влияния на экономический рост Казахстана и рост общественного благосостояния в республике. Другой пример — экспорт узбекского хлопка. И таких «опытов» внешней торговли можно привести множество.

В-третьих, чтобы участвовать во внешней торговле и извлекать из нее выгоды, государство должно иметь ясную и разумную экономическую политику, соответствующие институты и инфраструктуру, направленные на ее развитие и поддержку. Однако создание институтов и инфраструктуры внешней торговли требует достаточно длительного времени.

Анализ полученных результатов расчетов свидетельствует, что в АТЭС и Евросоюзе экономический рост обусловлен чистым экспортом взаимной торговли (табл. 2). Это связано с тем, что в этих интеграционных образованиях доля взаимной торговли очень высокая. В частности, в период 2002–2012 гг. в АТЭС среднее значение доли взаимной торговли по экспорту составляло 69,0 %, по импорту — 68,7 %. В ЕС-27 средняя доля взаимной торговли по экспорту составила 66,4 %, по импорту — 60,7 %¹.

Примечательно, что чистый экспорт за пределы АТЭС и ЕС-27 имеет отрицательное значение, то есть чистый экспорт за пределы АТЭС и Евросоюза является сдерживающим фактором их экономического роста. Таким же свойством обладает вклад внутреннего спроса в среднегодовые показатели экономического роста АТЭС и ЕС-27. Причем чем больше отрицательное воздействие внутреннего спроса,

¹ Источник: подсчитано авторами по данным UNCTAD statistics database (www.unctad.org).

Таблица 2

Вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели реального роста ВВП АТЭС и ЕС-27, 2002–2012 гг., %

Показатели	2002–2003	2003–2004	2004–2005	2005–2006	2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012
АТЭС										
ВВП	2,02	2,87	3,78	4,05	3,88	3,83	2,51	-0,19	1,39	3,73
Чистый экспорт взаимной торговли	4,97 ¹	4,40	3,97	5,36	6,79	7,02	7,27	7,46	7,75	8,19
Чистый экспорт торговли в остальной мир ²	-0,48	-0,49	-0,46	-0,60	-0,59	-0,17	-0,06	0,10	0,30	-0,13
Внутренний спрос	-2,47	-1,05	0,27	-0,71	-2,33	-3,02	-4,71	-7,76	-6,66	-4,33
ЕС-27										
ВВП	1,66	1,38	2,03	2,39	2,77	3,28	1,76	-2,12	-1,29	1,86
Чистый экспорт взаимной торговли	5,33	5,96	6,64	7,62	8,32	9,06	9,97	9,68	8,59	7,98
Чистый экспорт торговли в остальной мир	-0,73	-0,68	-0,87	-1,50	-2,42	-2,73	-3,19	-3,02	-2,39	-2,51
Внутренний спрос	-2,94	-3,90	-3,74	-3,73	-3,13	-3,06	-5,01	-8,78	-7,48	-3,62

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным UNCTAD statistical database (www.unctad.org).

Примечание: 1) — жирным курсивом выделены значения положительного фактора экономического роста АТЭС и ЕС-27; 2 — данные за 2013 г. по взаимной торговле интеграционных объединений по состоянию на январь 2015 г. не опубликованы.

тем ниже показатель роста реального ВВП. Так, в годы пика глобального финансового экономического кризиса (2008–2009 гг.) отрицательный вклад внутреннего спроса усугубил падение темпов роста реального ВВП (табл. 2).

Парадоксальная ситуация с негативным влиянием внутреннего спроса и чистого экспорта за пределы АТЭС и ЕС-27, по нашему мнению, связана с тем, что в этих интеграционных образованиях участвуют страны, уровень развития которых, включая показатели внешней торговли, существенно различается. Например, в ЕС-27 ведущими экономиками являются Германия и Франция, тогда как такие страны как Греция являются балластом (и это следует признать откровенно) интеграционного образования. К странам, ухудшающим показатели развитие ЕС-27, следует отнести также отдельные государства Центральной и Восточной Европы, которые являются новыми членами ЕС-27.

Диаметрально противоположная ситуация наблюдается в АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА и Евророне. Так, в АСЕАН экономический рост обусловлен двумя факторами — внутренним спросом и чистым экспортом внешней торговли за пределы регионального образования. В этом контрастном/асимметричном (по уровню развитию экономик) интеграционном образовании достаточно велико отрицательное влияние чистого экспорта взаимной торговли (табл. 3).

Последнее обстоятельство связано с тем, что доля взаимной торговли в АСЕАН в период 2002–2012 гг. в среднем составила около 25 % от всего объема внешней торговли регионального объединения. Добавим, что значительная асимметричность объединения связана с тем, что участниками АСЕАН являются страны, уровень развития которых, в том числе показатели внешней торговли, существенно различается. Так, Сингапур (сама развитая экономика в этом объединении) имеет наиболее высокий уровень открытости по показателям внешней торговли и стабильный показатель чистого экспорта. В Камбодже, относящейся к наименее развитым странам мира, эти показатели значительно хуже.

В МЕРКОСУР практически схожая с АСЕАН ситуация, где вклад внутреннего спроса и чистого экспорта за пределы интеграционного образования является положительным (табл. 3). Это обусловлено тем, что на протяжении последнего десятилетия значение данного показателя находится в положительном диапазоне. Напротив, чистый экспорт взаимной торговли внутри МЕРКОСУР является стабильно отрицательным, что делает вклад этого фактора в рост его реального ВВП негативным, то есть сдерживающим экономический рост.

В НАФТА вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли в рост экономики на протяжении всего анализируемого десятилетия является отрицательным (табл. 3). Такая ситу-

Вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели реального роста ВВП интеграционных объединений за 2002–2012 гг., %

Показатели	2002–2003	2003–2004	2004–2005	2005–2006	2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012
АСЕАН										
ВВП	3,83	5,32	6,06	6,21	5,96	6,33	5,39	2,84	4,71	6,27
Чистый экспорт взаимной торговли	-24,56	-19,27	-16,36	-23,93	-30,79	-31,78	-37,22	-38,13	-34,36	-38,29
Чистый экспорт торговли в остальной мир	3,72	3,73	3,50	3,71	5,47	6,22	4,24	4,49	5,89	4,72
Внутренний спрос	24,68	20,86	18,92	26,43	31,28	31,89	38,36	36,48	33,17	39,84
Еврозона										
ВВП	1,48	0,85	1,49	1,98	2,50	3,13	1,68	-2,08	-1,30	1,80
Чистый экспорт взаимной торговли	0,29	0,62	0,84	0,50	-0,30	-0,63	-1,28	-1,49	-1,60	-2,87
Чистый экспорт торговли в остальной мир	0,13	0,20	0,04	-0,39	-1,02	-1,12	-1,51	-1,53	-1,16	-1,37
Внутренний спрос	1,06	0,03	0,60	1,87	3,82	4,89	4,47	0,94	1,47	6,04
МЕРКОСУР										
ВВП	-0,07	0,21	4,25	6,13	5,09	6,06	6,13	2,46	3,07	5,34
Чистый экспорт взаимной торговли	-4,51	-3,19	-2,74	-4,62	-6,78	-8,23	-10,70	-11,41	-10,84	-11,63
Чистый экспорт торговли в остальной мир	2,28	3,19	2,97	5,02	6,69	5,63	5,09	4,75	3,74	3,47
Внутренний спрос	2,16	0,21	4,02	5,73	5,19	8,66	11,74	9,11	10,17	13,51
НАФТА										
ВВП	1,34	2,20	3,19	3,51	3,03	2,32	0,88	-1,50	-0,13	2,37
Чистый экспорт взаимной торговли	-2,69	-2,94	-3,20	-3,89	-4,53	-4,78	-5,30	-5,31	-7,51	-7,67
Чистый экспорт торговли в остальной мир	-3,69	-3,97	-4,16	-4,93	-5,48	-5,31	-5,38	-5,01	-4,44	-4,68
Внутренний спрос	7,72	9,11	10,55	12,33	13,04	12,41	11,57	8,82	11,82	14,72

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным UNCTAD statistical database (www.unctad.org).

Примечание: жирным курсивом выделены значения положительного фактора экономического роста интеграционных объединений.

ация вызвана тем, что крупнейшая экономика данного регионального объединения — США — на протяжении исследуемого периода имеет отрицательное значение чистого экспорта. Как известно, в США уже более четырех десятилетий наблюдается хронический дефицит внешнеторгового баланса. Для внешней торговли Мексики также характерно отрицательное значение показателя чистого экспорта в течение всего анализируемого периода. Канада в течение 2002–2008 гг. имела положительное сальдо внешней торговли, но в 2009–2013 гг. этот показатель находился в отрицательном диапазоне. В целом торговый дефицит США тянет вниз экономику не только в собственной стране, но и во всей зоне свободной торговли, а ее экономический рост опирается в основном на вну-

тренний спрос. Причем отрицательный вклад чистого экспорта в рост экономики МЕРКОСУР с момента его образования даже увеличился.

На протяжении последнего десятилетия стабильно положительным в совокупный экономический рост НАФТА является вклад внутреннего спроса (табл. 3).

Анализ полученных расчетов свидетельствует, что в еврозоне все три фактора в различные периоды играют как положительную, так и отрицательную роль (табл. 3). Так, в период 2002–2005 гг. вклад чистого экспорта взаимной торговли в еврозоне был положительным, но в 2006–2013 гг. влияние данного фактора на рост реального ВВП оказалось отрицательным. Это обусловлено тем, что в этот период сальдо взаимной торговли в еврозоне

стабильно находилось в отрицательном диапазоне. Практически идентичную ситуацию можно наблюдать при анализе вклада чистого экспорта за пределы еврозоны. Вклад внутреннего спроса в экономический рост еврозоны, за исключением 2002–2003 гг. и 2008–2009 гг., является положительным.

Оценка вклада факторов в рост реального ВВП Таможенного союза и Евразийского экономического пространства и стран-участников

В последние годы многими международными организациями, включая Всемирный банк, Евразийский банк развития, а также научными институтами стран — членов ТС/ЕЭП, осуществляются исследования, направленные на оценку эффектов от участия стран в объединениях. Ниже приводятся результаты нашего исследования, основанного на описанной нами методе.

Проведенный авторами анализ позволил сделать следующие выводы. Во-первых, основной вклад в рост реального совокупного ВВП ТС/ЕЭП вносит чистый экспорт внешней торговли (за вычетом взаимной торговли) за пределы интеграционного образования. В то же время вклад данного фактора в экономический рост с началом глобального финансово-экономического кризиса заметно снизился и продолжает иметь отрицательную динамику (табл. 4).

Нам представляется, что это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, фактор чистого экспорта за пределы ТС/ЕЭП играет ключевую роль в двух ведущих экономиках — Казахстана и России — данного интеграционного образования, поскольку основные объемы казахстанского и российского сырьевого

экспорта направляются в дальнейшее зарубежье. Во-вторых, для Белоруссии экспорт на мировые рынки также играет важную роль, особенно на рынки стран-членов ЕС. Так, если в начале 2000-х гг. поставка белорусской продукции на рынок России занимала более половины всего экспорта, то в 2005–2012 гг. доля российского рынка сократилась до 35 %. В 2013 г. российский рынок в общем объеме белорусского экспорта составил 45 %. К тому же более половины белорусского импорта составляет польская продукция.

Вклад чистого экспорта взаимной торговли ТС/ЕЭП за последнее десятилетие стабильно находится в положительном диапазоне. Позитивный вклад вносит и совокупный внутренний спрос интеграционного образования. Исключением являются наиболее острые кризисные годы — 2008–2010 гг., когда отрицательное значение данной составляющей было максимальным (–4,7 % и –5,2 %), что сказалось на падении роста реального совокупного ВВП ТС/ЕЭП. Очевидно, что основным тормозом явился 5-процентный спад реального ВВП России в 2009 г., тогда как в Казахстане и Белоруссии наблюдался рост данного показателя, хотя и невысокий. Кроме того, совокупный внутренний спрос оказал отрицательное влияние на динамику экономического роста в 2011–2013 гг., что также было обусловлено продолжающимися кризисными явлениями и, как следствие, замедлением роста реального ВВП прежде всего российской экономики.

В целом вклад всех трех составляющих в динамику роста совокупного реального ВВП ТС/ЕЭП за исключением отдельных периодов находился в положительном диапазоне. Однако на основании полученных результатов нельзя делать однозначного вывода о положительных

Таблица 4

Вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели реального роста совокупного ВВП ТС/ЕЭП, 2003–2013 гг., %

Показатели	2003–2004	2004–2005	2005–2006	2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012	2012–2013
Таможенный союз и Единое экономическое пространство										
ВВП	7,44	7,09	7,54	8,47	6,91	-1,00	-1,22	4,70	4,03	2,70
Чистый экспорт взаимной торговли	0,30	0,28	0,26	0,24	0,23	0,21	0,23	0,22	0,21	0,20
Чистый экспорт торговли за пределы ТС/ЕЭП	4,95	4,60	4,31	3,98	3,67	3,48	3,74	3,57	3,41	3,30
Внутренний спрос	2,19	2,20	2,96	4,24	3,02	-4,69	-5,19	0,92	0,41	-0,80

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Евразийской экономической комиссии (2011–2013 гг.) UNCTAD statistical database (www.unctad.org) (2003–2010 гг.).

Примечание: жирным курсивом выделены значения положительного фактора экономического роста указанных интеграционных объединений.

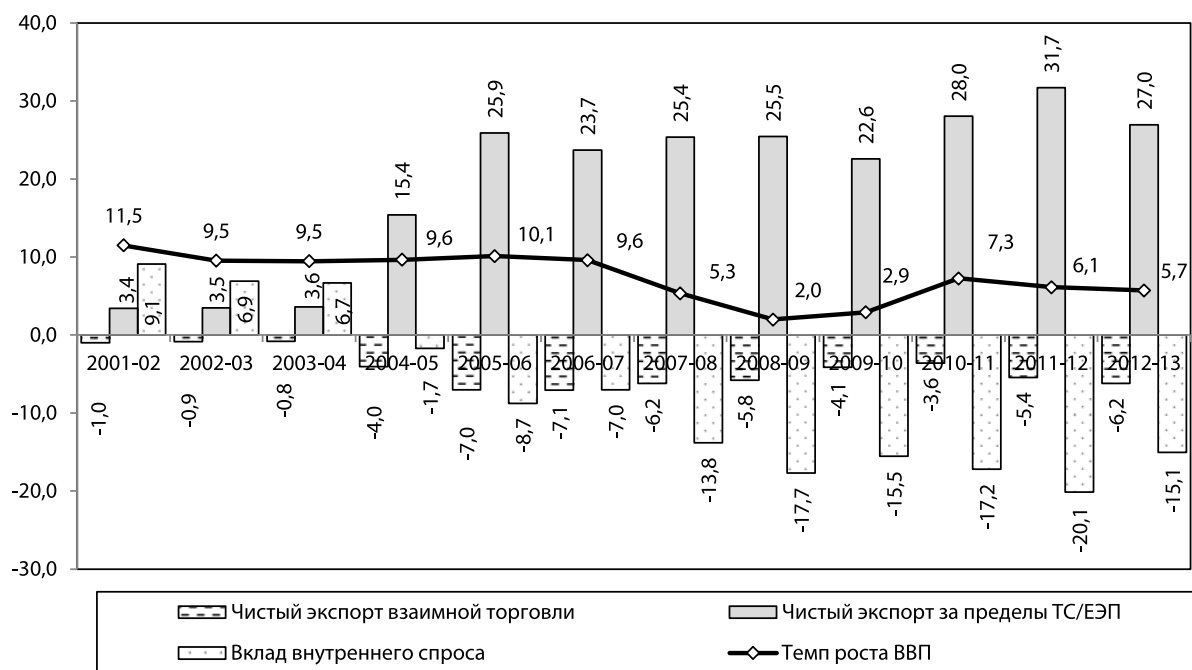

Рис. Вклад чистого экспорта внешней и взаимной торговли и внутреннего спроса на среднегодовые показатели реального ВВП Казахстана, 2002–2013 гг., % (источник: рассчитано и составлено авторами по данным UNCTAD statistical database (www.unctad.org))

эффектах, связанных с созданием интеграционного образования. Для этого была проведена дополнительная оценка вклада трех факторов по каждой стране — участнице ТС/ЕЭП.

Анализ результатов оценки по Казахстану. Содержательный анализ полученных оценок (рис.) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, основным фактором роста реального ВВП Казахстана является чистый экспорт внешней торговли за пределы ТС/ЕЭП (за вычетом объемов взаимной торговли). Такая ситуация характерна для всего анализируемого периода (2001–2013 гг.). Но начиная с 2004–2005 гг. (то есть еще до создания ТС/ЕЭП), вклад данного фактора в экономический рост Казахстана нарастает.

Во-вторых, структура взаимной торговли между тремя странами складывается не в пользу Казахстана, что особенно рельефно проявлялось с 2004–2005 гг. С этого периода отрицательное значение чистого экспорта казахстанской продукции на рынок единой таможенной территории ежегодно увеличивалось, достигнув максимального значения в 2013 г. (–12,7 млрд долл.). Очевидно, это происходило за счет возрастающих стоимостных и физических объемов российского и белорусского экспорта на казахстанский рынок. Иными словами, отрицательное сальдо взаимной торговли Казахстана с Россией и Беларуссией ежегодно увеличивалось и после создания ТС/ЕЭП. Так, сальдо взаимной торговли Казахстана со странами — чле-

нами ТС/ЕЭП в 2010 г. по сравнению с 2009 г. сократилось на 52,7 %. Однако уже в 2011 г. по сравнению с 2010 г. этот показатель возрос в 3,3 раза, что было спровоцировано резким всплеском импортных поставок российской и белорусской продукции на рынок Казахстана, то есть после создания ТС. В 2013 г. по сравнению с 2011 г. динамика роста сальдо взаимной торговли Казахстана с партнерами по ТС/ЕЭП составила 44,4 %. Учитывая современную геополитическую ситуацию, обусловленную санкционными действиями по отношению к России, ее ответными действиями (эмбарго) по отношению к импорту продовольственных и иных товаров, а также в определенной степени искусственно созданный валютный кризис российской экономики, нынешний 2015 г. и последующие годы могут усугубить ситуацию с негативной динамикой взаимной торговли Казахстана со странами-членами ТС/ЕЭП.

В-третьих, вклад внутреннего спроса в динамику роста реального ВВП Казахстана, начиная с периода 2004–2005 гг., является отрицательным. Причем, начиная с 2007 г., когда финансовый пузырь в Казахстане лопнул, а жилищный — сжался, негативный вклад данного фактора в динамику роста реального ВВП заметно увеличился. По нашему мнению, это обусловлено двумя основными причинами.

1. Казахстан импортирует значительную часть своего потребления, а это является одной из двух важных компонент внутреннего спроса

Таблица 5

Вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели реального роста ВВП России и Белоруссии, 2003–2013 гг., %

Показатели	2003–2004	2004–2005	2005–2006	2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012	2012–2013
Россия										
ВВП	7,24	6,78	7,26	8,34	6,88	-1,50	-1,85	4,40	3,87	2,47
Чистый экспорт взаимной торговли	0,24	0,66	1,17	1,32	1,35	1,42	1,40	1,19	1,27	1,19
Чистый экспорт торговли в другие страны	4,39	11,54	17,10	13,89	11,83	11,34	12,36	12,25	11,65	11,23
Внутренний спрос	2,61	-5,43	-11,01	-6,86	-6,29	-14,26	-15,61	-9,04	-9,06	-9,95
Беларусь										
ВВП	8,94	10,39	9,72	9,26	9,37	1,26	1,09	6,55	2,85	1,80
Чистый экспорт взаимной торговли	-6,63	-11,15	-16,03	-17,92	-21,85	-23,03	-19,79	-15,39	-13,62	-10,26
Чистый экспорт торговли в остальной мир	2,77	7,87	10,97	9,12	10,09	8,36	1,29	2,89	10,45	5,81
Внутренний спрос	12,80	13,67	14,77	18,05	21,13	15,93	19,60	19,05	6,03	6,25

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии (2011–2013 гг.) UNCTAD statistical database (www.unctad.org) (2003–2010 гг.). Примечание: жирным курсивом выделены значения положительного фактора экономического роста указанных интеграционных объединений.

национальной экономики. Учитывая ситуацию в российской экономике, этот фактор экономического роста, как минимум в 2015 г., будет играть все более негативную роль.

2. Это недостаточная эффективность валовых капиталовложений, являющихся второй составляющей внутреннего спроса. Однако здесь требуется проведение дополнительных исследований, что выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, без серьезных изменений конкурентных позиций казахстанского экспорта не следует ожидать существенного увеличения роста показателя чистого экспорта взаимной торговли. Это обуславливает необходимость разработки адекватной торговой политики, включающей национальную экспортную программу, направленную на преодоление деформированной сырьевой структуры казахстанского экспорта. Национальная экспортная программа должна быть выстроена с учетом выхода казахстанских компаний на новые технологии и потребительские рынки. В нее также должна быть вписана национальная импортная программа, отражающая реальные потребности экономики и снижающая зависимость от ввоза продукции, которые могут производиться на территории Казахстана.

Анализ результатов оценки по России и Белоруссии. В России, так же, как и в Казахстане, основной вклад в рост реального ВВП вносит чистый экспорт за пределы ТС/ЕЭП. Однако, в

отличие от Казахстана и Белоруссии, чистый экспорт взаимной торговли в границах единой таможенной территории также оказывает положительное воздействие на динамику роста реального ВВП России. Причем в кризисные 2008–2009 гг., а также сразу после создания ТС/ЕЭП вклад данного фактора в экономический рост был наибольшим на протяжении последнего десятилетия. Вклад внутреннего спроса в темп роста реального ВВП является негативным, что обусловлено практически теми же причинами, что и в Казахстане (табл. 5).

Иная ситуация складывается в Белоруссии. Здесь главным фактором роста национальной экономики является внутренний спрос, вклад которого в последние два года заметно снизился (табл. 5). Но это связано с увеличением положительного вклада чистого экспорта Белоруссии за пределы таможенной территории. Примечательно, что внешняя торговля за пределы ТС/ЕЭП, являющаяся вторым важным фактором роста национальной экономики, на протяжении всего анализируемого периода оказывает позитивное влияние на динамику реального ВВП этой страны. В Белоруссии, так же, как и в Казахстане, вклад чистого экспорта взаимной торговли в экономический рост является отрицательным. Это обусловлено хроническим дефицитом двусторонней торговли с Россией.

В целом для повышения экономического роста и, как следствие, конкурентоспособности

Евразийского экономического союза необходимо увеличивать объемы взаимной торговли стран — участников данного интеграционного образования. Однако здесь следует выработать определенные предельные параметры роста объемов взаимной торговли, поскольку страны — члены ЕАЭС значительно различаются по масштабам, экономическому потенциалу и объемам внешней торговли. Кроме того, необходимо разработать сбалансированную согласованную экономическую политику ЕАЭС, адекватную современным геополитическим вызовам и угрозам глобализации, без учета которых развитие национальных экономик данного интеграционного образования будет слабоэффективным, а решение стоящих перед ними задач может оказаться нереалистичным.

Заключение

Важным условием эффективности интеграционных процессов является близость уровней экономического развития стран — участников регионального объединения. Это условие является желательным, хотя уровень экономического развития стран в существующих региональных интеграционных структурах различен. Как свидетельствует мировой опыт, для того, чтобы страны с более низкими показателями экономического развития, могли на равных участвовать в интеграционных процессах, требуется достаточно длительное время. Но главное, необходимо чтобы страна-участница сама стремилась к собственному развитию, не уповая только на интеграцию. Интеграция развивается успешно только тогда, когда национальные экономики, участвующие в региональных объединениях, находятся на подъеме. Экономикам, испытывающим кризисные

явления, приходится в большей степени заниматься внутренними проблемами (разработка и принятие антикризисных программ, иных мер, регулятивного характера и т. д.), нежели интеграционными вопросами.

Следует помнить, что региональная интеграция как комплекс мер по созданию зоны свободной торговли, затем Таможенного союза, Единого экономического пространства и т. д. — процесс постепенный, последовательный (от более низких к более высоким формам), на каждом этапе которого должны согласовываться интересы всех участников.

При этом важным условием является стабильная макроэкономическая и социально-политическая ситуация в странах-участницах, как условие доверия (в том числе государству) частного бизнеса и иностранных инвесторов. При этом интеграционные процессы должны органически сочетаться с другими реформами (структурные преобразования, приватизация и т. д.). Фактором успешности региональной интеграции является наличие развитой инфраструктуры, которая должна эффективно использоваться в интересах всех членов интеграционного образования. В то же время в интеграционных процессах решающую роль играют культурные и психологические факторы, манкирование которыми может привести к последствиям, провоцирующим дезинтеграционные явления.

Интенсификация интеграционных процессов в 1990-е гг., последствия глобального финансово-экономического кризиса, проблемы внутри Евросоюза приводят к необходимости поиска новых подходов к формированию интеграционных объединений и их будущему развитию.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта «Евразийская интеграция: асимметрии и эффективность» при финансовой поддержке гранта №1275/ГФ4 Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список источников

1. Анчишкин А. И. Наука. Техника. Экономика. — М., 1989.
2. Базаренко Т. Европа государств — Европа регионов. К вопросу о будущем Европейского союза // Международная экономика. — 2014. — № 4. — С.76-79.
3. Глазьев С. Ю., Львов Д. С., Фетисов Г. Г. Эволюция технико-экономических систем. Возможности и границы централизованного регулирования. — М.: Наука, 1992. — 417 с.
4. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М., ВладДар, 1993. — 310 с.
5. Иншаков О. В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая наука современной России. — 2004. — № 4. — С. 42-52.
6. Львов Д. С. Экономическая теория научно-технического прогресса / Под ред. Д. С. Львова. — М.: Наука, 2002. — 255 с.
7. Маевский В. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии // Вопросы экономики. — 2003. — № 11. — С. 4-11.
8. Рахаев Б., Калабекова К., Газаева М. Стратегические цели новых форм интеграции на постсоветском пространстве // Общество и экономика. — 2014. — № 10. — С. 5-31.
9. Солоу Р. Перспективы теории роста // Мировая экономика и международные отношения. 1996. — №8. — С. 69-77.

10. *Стиглиц Дж., Чарлтон Э.* Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию. — М.: Изд-во «Весь мир», 2007. — 280 с.
11. *Сулейманов Т.* Взаимодействие государств Таможенного союза и Единого экономического пространства в экономической и финансовой сферах — важнейший фактор их устойчивости развития // *Экономические стратегии.* — 2013. — № 8. — С. 6-14.
12. *Теория капитала и экономического роста / Под ред. С. С. Дзарасова.* — М.: Изд-во МГУ, 2004. — 400 с.
13. *Тупик борьбы интеграций в Европе. Аналитический доклад / Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И.* // *Вопросы экономики.* — 2014. — № 8. — С. 4-25.
14. *Фурман К.* Перспективы евразийской интеграции. Отношение российского экспертного сообщества // *Мир перемен.* — 2013. — № 4. — С. 147-161.
15. *Хейфец Б.* О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза // *Вопросы экономики.* — 2014. — № 8. — С. 26-40.
16. *Хусаинов Б. Д.* Глобализация, транснационализация, интеграция. — Алматы: ТОО Дом печати «Эдельвейс», 2012. — 312 с.
17. *Эволюционный подход и проблемы переходной экономики / Под ред. Л. И. Абалкина, В. Л. Макарова.* — М.: ИЭ РАН, 1995. — 273 с.
18. *Яковлева М. А.* Экономические и политические предпосылки создания банковского союза ЕС // *Экономика и управление.* — 2014. — № 10 (108). — С. 51-55.
19. *Barro R. J.* *Economic Growth and Convergence.* — San Francisco, California: ICS Press, International Center for Economic Growth Publication. — 1994. — 201 p.
20. *Berg A., Krueger A.* *Trade, Growth and Poverty: a Selective Survey.* — IMF Working Paper WP/03/30. — Washington D.C., IMF, 2003. — 306 p.
21. *Central Asia: Increasing Gains from Trade Through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport and Customs Transit // Manila, Philippines, Asia Development Bank, 2006.* — 106 p.
22. *Ramsey F. P.* *A Mathematical Theory of Saving // The Economic Journal.* — 1928, №38. — P. 549-559.
23. *Solow R. M.* *A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics.* — 1956, №70. — P. 65-94.
24. *Solow R. M.* *Growth Theory: an exposition.* — New York Oxford. Oxford University Press, 2000. — 101 p.
25. *Swan T. W.* *Economic Growth and Capital Accumulation // Economic Record.* — 1956. — №55. — P. 334-361.
26. *Transition Report 2010. Recovery and Reform.* — European Bank for Reconstruction and Development. — Paris, 2010. — 152 p.
27. *Winters A.* *Trade Liberalization and Economic Performance: an Overview // The Economic Journal.* — Vol. 114 (493), 2004. — p. F4-F21.

Информация об авторах

Хусаинов Булат Доскалиевич (Алма-Ата, Казахстан) — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Минобразования Республики Казахстан (Казахстан, 050010, Алма-Ата, ул. Курмангазы, д. 29. E-mail: bkhusainov@gmail.com).

Шеломенцев Андрей Геннадьевич (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследований региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: chel61@mail.ru).

Дорошенко Светлана Викторовна (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследований региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: doroshenkos@mail.ru).

B. D. Khusainov, A. G. Shelomentsev, S. V. Doroshenko

Modern Integration Units: Comparative Analysis Of The Growth Factors

In the article, the results of the research, which purpose is to ground and assess the factors of economic growth of regional integration communities and national economies of member countries that develop them, are presented. The foreign trade, mutual trade turnover, and domestic demand are allocated as such factors. The authors has applied the novelty in their methodology which in contrast to the traditional assessment method of growth factors of integration communities and their participants, is based on comparison of two components — external and domestic demand, based on dividing the external demand on two components: the first one is pure export (the difference between export and import is a component of cumulative demand) of goods in integration community, i.e. the pure export of mutual trade; the second one is a pure export of foreign trade of goods outside of the integration association. Scope of the research is seven most known regional integrated units arose at different times and being at different stages of development — the European Union, North American Free Trade Area, Association of Southeast Asian Nations, Southern American Common Market, Asia-Pacific Economic Cooperation, and also member countries of the Eurasian integration — the Customs Union and Common Free Market Zone developed into the Eurasian Economic Union in January 1, 2015. In conclusion, it is noted that the integration develops successfully only in the conditions of the rise in national economies of the participating countries. Crisis economies have to deal more with internal problems than to resolve integration issues.

Keywords: globalization, regionalization, integration associations, economic growth, external and domestic demand, pure export of mutual and foreign trade

Acknowledgement: The article has been prepared within the project «Eurasian integration: asymmetries and efficiency» with financial support of the grant № 1275/GF4 of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan».

References

1. Anchishkin, A. I. (1989). *Nauka. Tekhnika. Ekonomika [Science. Technics. Economics]*. Moscow.
2. Baxarenko, T. (2014). Yevropa gosudarstv — Yevropa regionov. K voprosu o budushchem Yevropeyskogo soyuza [Europe of states — Europe of regions. To a question of the future of the European Union]. *Mezhdunarodnaya ekonomika [The international economy]*, 4, 76-79.
3. Glazyev, S. Yu., Lvov, D. S. & Fetisov, G. G. (1992). *Evolyutsiya tekhniko-ekonomicheskikh sistem: vozmozhnosti i granitsy tsentralizovannogo regulirovaniya [Evolution of technical and economic systems: opportunities and borders of the centralized regulation]*. Moscow, Nauka, 417.
4. Glazyev, S. Yu. (1993). *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya [Theory of a long-term technical and economic development]*. Moscow, VlaDar Publ., 310.
5. Inshakov, O. V. (2004). Potentsial evolyutsionnogo podkhoda v ekonomicheskoy nauke sovremennoy Rossii [Potential of evolutionary approach in economic science of modern Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia]*, 4, 42-52.
6. Lvov, D. S. (Ed.) (2002). *Ekonomicheskaya teoriya nauchno-tekhnicheskogo progressa [Economic theory of scientific and technical progress]*. Moscow, Nauka, 255.
7. Mayevskiy, V. O. (2003). O vzaimootnosheniyakh evolyutsionnoy teorii i ortodoksii [On the relations of the evolutionary theory and orthodoxy]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 11, 4-11.
8. Rakhayev, B., Kalabekova, K. & Gazayeva, M. (2014). Strategicheskie tseli novykh form integratsii na postsovetском prostranstve [Strategic targets of new integration forms at the former Soviet Union]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and economics]*, 10, 5-31.
9. Solou, R. (1996). Perspektivy teorii rosta [Prospects of the growth theory]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World economy and international relations]*, 8, 69-77.
10. Stiglits, J. (2007). *Spravedlivaya trgovlya dlya vsekh. Kak trgovlya mozhet sodeystvovat razvitiyu [Fair trade for everyone. How trade can promote development]*. Moscow, Ves Mir Publ., 280.
11. Suleymanov, T. (2013). Vzaimodeystvie gosudarstv Tamozhennogo soyuza i Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva v ekonomicheskoy i finansovoy sferakh — vazhneyshiy faktor ikh ustoychivosti razvitiya [Interaction of the states of the Customs Union and Common Free Market Zone in economic and financial spheres — the most important factor of their stability of development]. *Ekonomicheskie strategii [Economic strategy]*, 8, 6-14.
12. Dzarasova, S. S. (2004). *Teoriya kapitala i ekonomicheskogo rosta [Theory of the capital and economic growth]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 400.
13. Vinokurov, Ye., Kulik, S., Spartak, A. & Yurges, I. (2014). Analiticheskiy doklad [The dead end of the fight of integration in Europe. Analytical report]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 8, 4-25.
14. Furman, K. (2013). Perspektivy yevraziyskoy integratsii. Otnoshenie rossiyskogo soobshchestva [Prospects of the Euroasian integration. Relation of the Russian expert community]. *Mir peremen [World of changes]*, 4, 147-161.
15. Kheyfets, B. O. (2014). O zone svobodnykh investitsiy Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [About a zone of free investments of the Eurasian Economic Union]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 8, 26-40.
16. Khusainov, B. D. (2012). *Globalizatsiya, transnatsionalizatsiya, integratsiya [Globalization, transnationalization, integration]*. Almaty, Edelveys Publ., 312.
17. Abalkina, L. I., Makarov, V. L. (Eds.) (1995). *Evolyutsionnyy podkhod i problemy perekhodnoy ekonomiki [Evolutionary approach and issues of the transitional economy]*. Moscow, IE RAN [Institute of Economics, RAS], 273.
18. Yakovleva, M. A. (2014). Ekonomicheskie i politicheskie predposylki sozdaniya bankovskogo soyuza YeS [Economic and political background of development of banking association of the EU]. *Ekonomika i upravleniya [Economics and management]*, 10(108), 51-55.
19. Barro, R. J. (1994). *Economic Growth and Convergence*. San Francisco, California: ICS Press, International Center for Economic Growth Publication, 201.
20. Berg, A. & Krueger, A. (2003). *Trade, Growth and Poverty: a Selective Survey*. IMF Working Paper WP/03/30. Washington D.C., IMF, 306.
21. *Central Asia: Increasing Gains from Trade Through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport and Customs Transit (2006)*. Manila, Philippines, Asia Development Bank, 106.
22. Ramsey, F. P. (1928). A Mathematical Theory of Saving. *The Economic Journal*, 38, 549-559.
23. Solow, R. M. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70, 65-94.
24. Solow, R. M. (2000). *Growth Theory: an exposition*. New York Oxford. Oxford University Press, 101.
25. Swan, T. W. (1956). Economic Growth and Capital Accumulation. *Economic Record*, 55, 334-361.
26. *Transition Report 2010. Recovery and Reform*. (2010). European Bank for Reconstruction and Development. Paris, 152.
27. Winters, A. (2004). Trade Liberalization and Economic Performance: an Overview. *The Economic Journal* (vol. 114 (493), F4-F21).

Information about the authors

Khusainov Bulat Doskalievich (Almaty, Kazakhstan) — Doctor of Economics, Professor, Principal Research Investigator, Institute of Economics of the Ministry of Education and Science (29, Kurmangazy St., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050010, e-mail: bkhusainov@gmail.com).

Shelomentsev Andrey Gennadyevich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Research Department of Regional Socio-Economic Systems, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Vladivostok State University of Economics and Service (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: chel61@mail.ru).

Doroshenko Svetlana Viktorovna (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of Regional Socio-Economic Systems, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: doroshenkos@mail.ru).

doi 10.17059/2015-1-15
УДК 338.2

Е. А. Андреева^{а)}, **М. Дате**^{б)}, **А. В. Ратнер**^{в)}

^{а)} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

^{б)} Университет им. Ф. Шиллера, консалтинговое агентство «Interculture.de»

^{в)} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ¹

Россия и Германия традиционно считаются странами с социально ориентированной экономикой. Эти страны также близки по показателю доли реального сектора экономики в ВВП. И хотя Германия является основоположницей социального рыночного хозяйства, во многом определившего ее лидерство в мировой экономике, в современных условиях кризиса «государства всеобщего благосостояния» поиск новой модели развития для нее так же актуален, как и для России, вставшей на путь модернизации и неоиндустриализации. В статье выдвинута гипотеза о формировании новой модели развития, объединяющей социальную ориентацию экономики, процессы неоиндустриализации и глобализации. При этом социальная ориентация — основная цель социально-экономического развития, неоиндустриализация — способ ее достижения, а глобализация — критерий, предполагающий более эффективное использование ресурсов.

Обобщены теоретические основы развития «социального государства» в работах немецких и российских классиков, заложивших основы экономического гуманизма, что позволило доказать обреченность модернизационного процесса без учета глубинных ментальных основ и цивилизационных кодов развития нации. Разработаны методологические подходы к формированию новой модели неоиндустриального социального государства с выделением различных уровней: глобального, национального, локального, индивидуального, — и предложена методика для оценки факторов и условий его развития. Данная методика апробирована на примере России и Германии. Проведенный компаративный анализ позволил сделать вывод об общности целевых установок, исходных условий, проблем и путей их решения в этих странах, что следует учитывать как в стратегии и политике социально-экономического развития стран, так и при их международном сотрудничестве.

Ключевые слова: неоиндустриальное социальное государство, экономический гуманизм, социальная рыночная экономика, социальный прогресс, социальная ответственность и мотивация, стратегия и политика социально-экономического развития

Кризис модели «государства всеобщего благосостояния» как требование поиска новой модели развития

Хотя заявление о конце «государства всеобщего благосостояния», на смену которому должно прийти «общество активного уча-

стия», было официально сделано королем Нидерландов в сентябре 2013 г. [1], в Германии — основоположнице социальной рыночной экономики — уже давно идут разговоры об эрозии термина «социальное рыночное хозяйство». Существует точка зрения отдельных экспертов, что самый дорогой и убыточный продукт Германии — социальные услуги. Отношение социальных пособий к ВВП (соци-

¹ © Андреева Е. А., Дате М., Ратнер А. В. Текст. 2015.